

RU

Особенности передачи оптативной модальности в русском и кабардино-черкесском языках

Кремшокалова М. Ч., Бижева З. Х.

Аннотация. Целью исследования является выявление средств передачи оптативности как важнейшей модальной категории русского и кабардино-черкесского языков. В статье показано, что в языках присутствуют эмоционально-экспрессивные и модальные смыслы, которые переданы лексико-грамматическими и синтаксическими средствами, ориентированными на передачу желательности. Научная новизна исследования состоит в том, что в нем впервые сопоставляются способы передачи оптативности в русском и кабардино-черкесском языках с опорой на научные труды в этой области и практические материалы из разных источников. Описание способов экспликации категории оптативной модальности строилось на текстах художественного дискурса. В результате исследования установлено, что в разносистемных языках актуализируются разные языковые ресурсы, с помощью которых выражаются модальные смыслы. В русском языке, в соответствии с анализом более 120 микротекстов, выявлены только аналитические способы выражения оптативности (частицы и модальные слова), в то время как в кабардино-черкесском языке из 97 фрагментов текстов представлены синтетические способы – использование аффиксов, присоединяемых к глагольным корням. Проведенный анализ показал, что в обоих языках имеются лексические элементы, передающие желательность, что подтверждает ее ментальную сущность.

EN

Features of expressing optative modality in the Russian and Kabardian languages

M. C. Kremshokalova, Z. K. Bizheva

Abstract. The research aims to identify the means of conveying optativity as a crucial modal category in the Russian and Kabardian languages. The article shows that these languages feature emotional-expressive and modal meanings conveyed by lexico-grammatical and syntactic means oriented toward expressing desirability. The research novelty lies in the fact that it is the first work to compare ways of expressing optativity in Russian and Kabardian based on scholarly works in this field and practical materials from various sources. The description of the ways to explicate the category of optative modality was based on texts of literary discourse. As a result of the research, it was found that different language resources are activated in different language systems to express modal meanings. In Russian, according to the analysis of more than 120 microtexts, only analytical ways of expressing optativity (particles and modal words) were identified, while in the Kabardian language, out of 97 fragments of texts, synthetic ways are presented: the use of affixes added to verb roots. The analysis showed that both languages have lexical elements that convey desirability, which confirms its mental essence.

Введение

Актуальность данного исследования определяется необходимостью детального изучения категории оптативности в ее языковой репрезентации. Современная лингвистическая наука нацелена на изучение языка не с точки зрения системной организации, а с позиции дескрипции его как средства общения и передачи информации, выражения эмоций, модальности, оценки. Язык рассматривается как сложная организация, в которой находят свою реализацию разного рода категории мышления, сознания, транслируемые средствами языка. Категоризация смысловых компонентов языка и описание средств их трансляции становятся важнейшей задачей языкознания. В связи с таким представлением элементов языкового выражения как самостоятельная научная область выделяется модальная лингвистика, которая делает попытки выработки методологии

и принципов исследования значимых единиц для передачи отношения к передаваемой мысли. Более интенсивно развивающимся направлением лингвистики (особенно в русистике) конца XX и начала XXI века можно считать многоаспектный подход к описанию оптативности как важной категории языка.

Для достижения вышеуказанной цели решались следующие задачи:

- представить научные концепции, ориентированные на выявление категории оптативности как составной части языкового строя;
- определить подходы к описанию оптативности в русской и кабардино-черкесской лингвистической традиции;
- показать способы передачи оптативной модальности в разносистемных языках (русском и кабардино-черкесском);
- продемонстрировать выражение оптативности в разносистемных языках с опорой на тексты художественного дискурса.

Материалом исследования послужили микротексты, отобранные методом сплошной выборки из Национального корпуса русского языка (НКРЯ. 2003-2024. <https://ruscorpora.ru/>), а также тексты художественных произведений на кабардинском языке:

- Кешоков А. П. Собрание сочинений: в 6 т. Нальчик: Эльбрус, 2004. Т. 1. Стихотворения и поэмы.
- Мафедзев С. Х. Достойны печальной песни: роман / на каб. языке. Нальчик: Эльбрус, 1991.
- Сокуров М. Г. Избранные произведения / на каб. языке. Нальчик: Эльбрус, 1995.
- Шортанов А. Т. Горцы: роман: в 4 т. / на каб. языке. Нальчик: Эльбрус, 1975. Т. 2.

В ходе исследования применялись методы корпусного анализа, описательно-аналитический метод и контекстуальный анализ, способствующие выявлению способов трансляции желательной категории в русском и кабардино-черкесском языках.

Теоретическую базу данной статьи составляют работы по категории модальности и более частные исследования по оптативности, представленные в российском языкознании, в частности в трудах таких ученых, как Е. В. Алтабаева (2003; 2023), В. В. Виноградов (1947), Е. А. Данилова и Н. Ю. Петрова (2017), Е. Е. Корди (1990; 1999), Р. Г. Шишкина (2001), М. И. Щербакова (2016). В этих публикациях решаются вопросы определения модальности и оптативности как важнейших категорий языка, а также анализируются способы передачи данного значения через языковые ресурсы. При рассмотрении дискурсивных аспектов экспликации оптативной модальности мы опирались на исследования М. К. Гусаренко (2005; 2013). В методологическом плане изучение оптативной категории в кавказских языках базировалось на работах Р. О. Муталова (2023), З. Р. Хежевой (2011). Лингвокультурный подход описания модальности и оптативности, наметившийся в исследованиях последних лет, ориентирован на концепцию В. И. Карасика (2024).

Практическая значимость состоит в возможности использования материалов исследования в преподавании курсов по грамматике (в частности, при системном анализе способов передачи грамматических значений в разных языках), теории модальности текста и дискурса, а также в возможности применения полученных результатов в исследованиях по когнитивной лингвистике.

Обсуждение и результаты

Языковой корпус в лингвистике последних десятилетий исследуется с точки зрения его коммуникативной направленности, акцентируя внимание на нем как на способе проекции целевых намерений адресанта, на передаче эмоции и оценки, в результате чего в центре внимания оказываются элементы диктумной и модусной составляющих текстов. В этой связи можно говорить о том, что языкознание имеет векторную направленность на исследование модальности. Одним из первых на категорию модальности обратил внимание Ш. Балли, который определил, что экспликация модальности концентрируется на выражении ценности и желательности передаваемой информации, сводимой «к воле, которая находит свое завершение в действии – завершение, являющееся одной из функций речевой деятельности» (1955, с. 44). В российской науке исследованию модальности посвящены работы известных лингвистов: А. А. Потемни, А. М. Пешковского, А. А. Шахматова, В. В. Виноградова, Д. Н. Шмелева, Н. Ю. Шведовой, В. А. Белошапковой, Г. А. Золотовой, П. А. Леканта, А. В. Бондарко, Е. И. Беляевой и др. Не все аспекты модальности, актуальные в современной лингвистике, нашли отражение в их трудах, но благодаря намеченным ракурсам анализа лингвистическая наука получила возможность описать явления языка в их модальных категориях.

В интерпретации модальности ключевым подходом можно считать принятие данной категории как важнейшей части языка, позволяющей выявить отношение говорящего к действительности, характеризовать и оценивать объекты окружающего мира. Как основные смысловые трансляции выделяются модальные значения побуждения (директивная модальность) и желательности (оптативная модальность) (Беляева, 1985, с. 74).

В научных трудах более однозначным является подход к описанию императивных форм (повелительного наклонения) выражения модальности, но вместе с тем описание средств трансляции оптативной модальности имеет различные трактовки. В интерпретации способов выражения оптативной модальности, согласно наблюдениям Р. Г. Шишкиной (2001, с. 16), выделяются несколько подходов: коммуникативно-прагматический подход (И. П. Распопов и Т. И. Распопова); структурно-семантический подход (Е. Е. Корди); экспрессивно-модальный подход (Н. Ю. Шведова).

В лингвистических исследованиях наибольшее распространение получили концепции, в которых оптативность рассматривается как структурно-семантическое явление, а также как категория функциональной грамматики (В. В. Виноградов, А. В. Бондарко, Е. Е. Корди, Е. В. Алтабаева и др.). Но в начале XXI века возникают новые ракурсы анализа оптативности – когнитивный, коммуникативный и дискурсивный, обозначенные в диссертационных исследованиях Р. Г. Шишкиной (2001), Е. В. Алтабаевой (2003) и М. К. Гусаренко (2005). Коммуникативный аспект категории оптативности исследуется в кандидатской диссертации Р. Г. Шишкиной, в которой актуализируется реализация этой категории в сфере общения. В работе подчеркивается, что когнитивно-коммуникативная категория желательности представлена разнообразными языковыми средствами, в числе которых доминирующими признаются предикатные слова со значением желания (Шишкина, 2001).

В рамках докторской диссертации Е. В. Алтабаевой исследуются концептуальные основания категории оптативности. Автор концентрирует внимание на когнитивной составляющей данной категории, рассматривает ее место и роль в языковой картине мира. Категория желания в работе описывается как важнейший концепт русского языкового сознания (Алтабаева, 2003). Данная трактовка развивается и в последующих публикациях, в которых подчеркивается, что исследуемая категория позволила описать структурирование «картины мира в сознании говорящего» (Алтабаева, 2023, с. 28).

Новым подходом в исследовании оптативной модальности также признается дискурсивно-прагматический взгляд на данную языковую категорию, предложенный в кандидатской диссертации М. К. Гусаренко. В своем исследовании автор рассматривает не только грамматическую организацию оптативных высказываний, но и акцентирует внимание на дискурсивном аспекте и прагматике речевого акта пожелания, показывает языковые ресурсы, способствующие реализации коммуникативных целей (Гусаренко, 2005, с. 12).

Категория желательности, как нам представляется, присутствует во всех языках мира, но при этом способы передачи данного значения могут различаться. Разнообразие систем организации языка предопределяет многообразие средств передачи тех смыслов и категорий, которые представлены в языковом сознании говорящих (Кремшокалова, 2013). В передаче оптативной модальности важная роль отводится лексическим элементам, репрезентирующим данную категорию в сочетании с грамматическими компонентами. «Лексемы маркируют высказывание как имеющие оптативное значение, но не являются регулярным средством их выражения, чаще всего уступая грамматическим средствам» (Щербакова, 2016, с. 15). Нельзя отрицать важную роль в презентации желательности вербальных компонентов, на которые мы обратили внимание, анализируя материалы НКРЯ (Кремшокалова, Бижева, Гелястанова, 2023). В этой связи отмечено, что «экспликация интенций говорящего подчинена текстовой организации в целом и построению синтаксических конструкций, лексическому наполнению в частности» (Кремшокалова, Бижева, Гелястанова, 2023, с. 4404), что позволило выявить роль лексемы «желаю» в благопожеланиях, имеющих дискурсивные варианты. На роль лексических компонентов в формировании желательных высказываний обращает внимание и Е. В. Алтабаева (2023, с. 32), определившая возможность передачи лексико-синтаксической оптативности посредством оптативной лексики в составе модусного компонента предиката следующими единицами: *хочу, мечтаю, пытаюсь (хочется)*.

На материале НКРЯ можно проиллюстрировать модель передачи оптатива модальными словами, при которых глагол обычно находится в форме инфинитива:

– Голубчик... спать *хочу*... – бормотала флейта, пряча голову под одеяло (Чехов А. П. Контрабас и флейта. 1885-1886).

– Гм... да, в этом прок будет! – проговорил он, – я, знаете, все эту реформу в исполнение привести *хочу*... чтоб этих законопротивных физиономий у меня не было... (Салтыков-Щедрин М. Е. Невинные рассказы. Гегемониев. 1857-1863).

– После завтрака мы сядем где-нибудь в тени развесистая ивы, и я спою в утешение вам любимую мою песенку: «Я птичкой быть *желаю*...» Даша! (Крылов И. А. Пирог. 1799-1801).

– А вот у меня мечта особая, ни на кого не похожая. *Мечтаю*... мечтаю я... в метро прокатиться. Вы только погодите, не хмыкайте (Хайт А. Из сборников прошлых лет. 1960-1990).

Приведенные примеры иллюстрируют, что место модального слова по отношению к предикату не фиксированное, т. е. оно может быть как в препозиции, так и в постпозиции. В научной литературе часто наблюдается описание этой модели желательности именно как «модальное слово + инфинитив». Такая инверсивная форма определяется аспектами актуального членения предложения.

В передаче оптативного значения в русском языке важную роль играют аналитические средства, чаще всего это частицы (*пусть, хоть, да*). Предикат с данными компонентами может стоять в форме будущего и настоящего (в значении будущего) времени:

– Ты своего сына отдай матери. А Снежана *пусть* останется с нами. У нас будет двое детей – твоя девочка и мой сын (Токарева В. Своя правда // Новый Мир. 2002. № 9).

– Опыта у меня, как уже было сказано, никакого. *Пусть* остается, как есть. Поглядим, что получится... (Белюсова В. Второй выстрел. 2000).

– *Да* будет он прославлен заодно с косым дождем, с кривыми облаками и с их курчавыми овечьими боками...

(Горбаневская Н. Е. «Шел ночью дождь? Или не шло дождя?..». 2011-2012).

– *Да* живите сто лет и здравствуйте, Но я – пешком, я – по воздуху, жить я люблю красиво!..

(Мориц Ю. П. Красивая жизнь: «В этом жестоком транспорте, где никто не уступит место...». 2008).

В передаче данной модели важным компонентом может выступить частица *бы*:

– Он вглядывался в пыльную тучу, которая все выше и выше поднималась над поселищем, и думал: «*Пусть бы он там лежал*» (Быков В. Камень. 2002).

– *Хоть бы* дьявол из камина

В этот час пустынный вылез, –

Чем гонять над Сеной тучи,

Головой ныряя в мрак...

(Черный С. Ночные ламентации: «Ночь идет. Часы над полкой...». 1931).

Как важнейшее средство передачи оптативности рассматривается форма сослагательного наклонения: глагол в личной или инфинитивной форме + *бы*, в которой частица берет на себя ключевую роль:

– У многих появились деньги – почему *бы* и не погудеть в свободное после трудового сезона время? (Быков В. Камень. 2002).

– Передохнуть *бы*, – нерешительно предложил кто-то под камнем (Быков В. Камень. 2002).

По нашим наблюдениям, структуры предложений сослагательного наклонения, передающие желательность, часто имеют в своем составе условный союз (*если*):

– Если *бы* не война, окончил *бы* уже восемь (Быков В. Болото. 2001).

– Если б только увидел, Я *бы* трепку ей задал, Ясное дело, что заяц хвастался (Макаров Ю. Про зайца // Мурзилка. 2001. № 12).

В кабардино-черкесском языке категория оптативности в грамматических описаниях включается в парадигму словоформ, передающих категорию наклонения глагола, и описывается как отдельная морфологическая форма глагола (Грамматика кабардино-черкесского языка, 1970). В монографии «Кабардино-черкесский язык» (2006) описаны три способа выражения оптативности: 1) с использованием суффикса *-рэт (-цэрэт)*; 2) форма косвенного наклонения, образованная с помощью префикса *ри- (рэ-)*; 3) формы слова типа *уихь, уишх* с префиксальным элементом *у-*. Форма оптатива III с префиксом *у-*, по мнению многих исследователей, не является личным показателем, а выражает функцию косвенного наклонения желательности. Глагольные формы с повелительно-желательной семантикой, согласно З. Р. Хежевой, в кабардино-черкесском языке представлены предикатами, имеющими префикс *у (ы)*. Формы с таким морфологическим показателем обычно выражают проклятие или, наоборот, благопожелание (Хежева, 2011).

На материале художественного дискурса покажем основные модели репрезентации желательного наклонения в кабардино-черкесском языке. Оптатив с суффиксом *-рэт (-цэрэт)* по своей семантике аналогичен аналитическим конструкциям «хоть бы + глагол»:

– Шц1эц1ывэжацэрэт. ... си деж штап1э кьек1уал1эжауэ арат (Мафедзев, 1991, с. 80). / Хоть бы сбежал... ко мне он со страху пришел (здесь и далее перевод выполнен автором статьи. – М. К.).

Оптатив второй формы применяется для передачи смысла выражения желания, чаще связанного с формой будущего времени:

– Тхьэм ар я напэу кьэзылгьхуари, кьыщ1эхьуэнури зэрпигьак1уэ (Мафедзев, 1991, с. 84). / Дай Бог, чтобы с такой совестью предки и потомки жили!

Оптативные конструкции с префиксом *у (ы)* чаще присутствуют в синтаксических конструкциях, содержащих пожелания:

– Жьыщхьэ махуэ тхьэм *уиц1*, – жи1ащ 1эдэбу Дэбэч (Мафедзев, 1991, с. 18). / «Пусть твоя старость будет счастливой», – сказал сдержанно Дабеч.

– Уэ щауэ махуэ *ухьу* апщий, – жи1ащ Болэт нэшхуэгушхуэу (Мафедзев, 1991, с. 75). / «Да будет молодец счастливым», – сказал Болат великодушно.

– Уи кьаным, быфыкьуэ шц1алэм тхьэм гу щииуигьахуэ, и хьер *уигьэлъагьу* (Мафедзев, 1991, с. 79). / Дай Бог, чтобы ты видел достижения своего опекуна, долго и счастливо наблюдал за ним.

Спорным средством передачи оптатива в кабардино-черкесском языке следует считать суффиксальный компонент *-т-* в соединении с формантом *-н-* (седжэнт (прочитал бы / хотел бы прочитать), сытхэнт (написал бы / хотел бы написать)), передающий желаемое действие, реализуемое при определенном условии. Грамматические описания языка рассматривают данную форму как сослагательное наклонение (Кабардино-черкесский язык, 2006, с. 219), но поскольку контекстуально такие глагольные формы передают желательные действия, мы рассматриваем их как способ передачи оптатива:

– Сык1уэнт нэхь псынщ1эу схуызэф1эк1ым (Кешоков, 2004, с. 33). / Хотел бы идти быстрее, если мог.

– Тхьэуэ мо дыгьэр зи нур ц1ык1у, уэстынтэмэ, ауэ сыт мыгьуэ сщ1эну... (Мафедзев, 1991, с. 31). / Свет моих очей, хотела бы дать, но нет возможности...

Категория оптатива в кабардино-черкесском языке может передаваться с помощью лексемы со значением желания-хотения ([сы] *хуейиц*), что свидетельствует о том, что желательность является компонентом картины мира, особым концептом, присущим когнитивной системе носителей языка:

– Узэрегуак1уэщ, *ухуеймэ* сэк1э упс, *ухуеймэ* кьамэк1э (Мафедзев, 1991, с. 82). / Как пожелаешь, хочешь ножом точи, хочешь саблей.

– Пльагьуркьэ ар, а 1ей ц1ык1ум мыващхьуэр кьызэгуйтхьри дунейм кьытехьащ. Ари *хуейиц* псэуну (Шортанов, 1975, с. 14). / Видишь, это маленькое существо разломало камень и появилось на свет. Оно тоже хочет жить.

– **Сыхуейкъым** уафэ 1эджэ... (Сокуров, 1995, с. 416). / Я не хочу много небес.

– Мы зырщ вжес1эну **сызыхуейр**:

Псэж1э згъэт1ыгъуэу къэс1уэтар... (Сокуров, 1995, с. 387). /

Желаю вам сказать одно:

Что в сердце сокровенно я хранил...

– **Ухуейми** гъуагъуэ нэсу уафэм,

Зыщыщ1 дэндежи джэрпэджэж... (Сокуров, 1995, с. 236). /

Если хочешь, греми до небес,

Хоть эхом раздавайся везде...

Таким образом, желательность в кабардино-черкесском языке представляется не только как грамматическая категория, имеющая специфические аффиксы, но и как маркированная концептуальная компонента, имеющая лексическую репрезентацию, являющуюся частью языковой картины мира.

Заключение

В ходе проведенного анализа средств передачи оптативности в русском и кабардино-черкесском языках можно сделать вывод, что описание данной категории в грамматическом строе языков не нашло исчерпывающего представления, но вполне обоснованно можно считать, что оптативная модальность – это категория, являющаяся составной частью ментального сознания носителей русского и кабардино-черкесского языков. Она репрезентируется как важная когнитивная составляющая и находит выражение в языках, используя разные ресурсы языковой системы. В русском языке оптативность не включается в парадигму наклонения, но находит свои способы передачи особыми конструкциями сослагательного наклонения, модальными словами, частицами и реализуется в структуре предложения. В кабардино-черкесском языке оптатив входит в грамматическую парадигму наклонения как самостоятельный компонент, имеющий специфические способы выражения (префиксы и суффиксы), включенные в глагольную форму. Универсальность данной категории в обоих языках подтверждается наличием лексем, образующих ядро концепта желания.

Перспективой исследования категории желательности можно считать описание когнитивных составляющих, определяющих оптативность как важный элемент языкового сознания, включенный в систему языка. Исследования объектов желания и их презентации в разносистемных языках в сопоставительном аспекте могут позволить описать аксиологическую базу данной категории.

Источники | References

1. Алтабаева Е. В. Категория оптативности в современном русском языке: автореф. дисс. ... д. филол. н. М., 2003.
2. Алтабаева Е. В. Многоаспектный подход в исследовании категорий естественного языка (на материале категории оптативности) // Вестник Московского государственного областного университета. Серия: Русская филология. 2023. № 3.
3. Балли Ш. Общая лингвистика и вопросы французского языка / пер. с франц. Е. В. Вентцель, Т. В. Вентцель; под ред., с вступ. ст. и примеч. Р. А. Будагова. М.: Изд-во иностранной литературы, 1955.
4. Беляева Е. И. Функционально-семантические поля модальности в английском и русском языках. Воронеж: Изд-во Воронежского университета, 1985.
5. Виноградов В. В. Русский язык (грамматическое учение о слове) / Моск. ордена Ленина гос. ун-т им. М. В. Ломоносова. М. – Л.: Государственное учебно-педагогическое издательство Министерства просвещения, 1947.
6. Грамматика кабардино-черкесского литературного языка / под ред. П. М. Багова. М.: Наука, 1970. Ч. 1. Фонетика и морфология.
7. Гусаренко М. К. Дискурсивные разновидности, перлокутивная прагматика и пропозициональные характеристики речевого акта пожелания в современном русском языке: дисс. ... к. филол. н. Ставрополь, 2005.
8. Гусаренко М. К. Оптативы-пожелания в разговорном обыденном дискурсе // Филологические науки. Вопросы теории и практики. 2013. № 7-2 (25).
9. Данилова Е. А., Петрова Н. Ю. Специфика грамматических средств выражения желательности в русском языке // Вестник Чувашского государственного педагогического университета им. И. Я. Яковлева. 2017. № 3-2 (95).
10. Кабардино-черкесский язык: в 2 т. / гл. ред. М. А. Кумахов. Нальчик: Эль-Фа, 2006. Т. 1. Создание письменности, фонетика и фонология, морфология, синтаксис.
11. Карасик В. И. Лингвокультурные характеристики речевого жанра «пожелание» // Жанры речи. 2024. Т. 19. № 13 (43).
12. Корди Е. Е. Оптатив как синтаксическое наклонение в современном французском языке // Единство и многообразие романского мира. Язык, искусство, культура: тезисы международной конференции, посвященной 80-летию со дня рождения акад. Г. В. Степанова (1919-1999). СПб., 1999.
13. Корди Е. Е. Оптативность // Теория функциональной грамматики. Темпоральность. Модальность / отв. ред. А. В. Бондарко. Л.: Наука, 1990.
14. Кремшокалова М. Ч. Оптативные конструкции в благопожеланиях и проклятиях кабардино-черкесского языка // Известия Кабардино-Балкарского государственного университета. 2013. Т. 3. № 1.

15. Кремшокалова М. Ч., Бижева З. Х., Гелястанова А. Л. Интертекстовость и интердискурсивность благопожеланий с компонентом «желаю» // Филологические науки. Вопросы теории и практики. 2023. Т. 16. Вып. 12.
16. Муталов Р. О. Средства выражения оптативного значения в даргинских языках // Мир науки, культуры, образования. 2023. № 6 (103).
17. Хежева З. Р. Наклонение как средство выражения модальности в кабардино-черкесском языке: дисс. ... к. филол. н. Нальчик, 2011.
18. Шишкина Р. Г. Когнитивно-коммуникативная категория желательности: дисс. ... к. филол. н. Ижевск, 2001.
19. Щербакова М. И. Лексико-грамматическая специфика оптативности в современном русском языке: автореф. дисс. ... к. филол. н. М., 2016.

Информация об авторах | Author information

RU Кремшокалова Марина Чафленовна¹, д. филол. н., доц.
Бижева Зара Хаджимуратовна², д. филол. н., проф.
^{1,2} Кабардино-Балкарский государственный университет им. Х. М. Бербекова, г. Нальчик

EN Marina Chaflenovna Kremshokalova¹, Dr
Zara Khagimuratovna Bizheva², Dr
^{1,2} Kabardino-Balkarian State University named after Kh. M. Berbekov, Nalchik

¹ marina_kremshokalova@mail.ru, ² bizheva-zara@mail.ru

Информация о статье | About this article

Дата поступления рукописи (received): 30.09.2024; опубликовано online (published online): 30.10.2024.

Ключевые слова (keywords): модальность; категория оптативности; желательность; аналитические и синтетические способы; художественный дискурс; modality; category of optativity; desirability; analytic and synthetic ways; literary discourse.